

18: Городские высоты

Четвёртый сектор

Эпсилон-416

Силон

Убик сидел на крыше мчащегося поезда на магнитной подушке и наблюдал, как в туннеле отражается свет из окон поезда.

Подземный переход был построен надёжно, шириной около 10 метров, что позволяло пускать поезда в оба направления; остановок, чтобы пассажиры могли сойти на полпути, здесь не было.

Убик не запрыгивал на поезда, когда те ракетой мчались по туннелю — это было просто самоубийством. Он научился подключаться к одной из распределительных коробок, которые регулярно располагались по всему туннелю, и посылал приближающемуся поезду сигнал о том, что в туннеле был мусор.

Само по себе он ничего не давал, — поезда были спроектированы таким образом, что они могли разбивать любые посторонние объекты на крошечные кусочки, — но в сочетании с дополнительным сигналом о том, что навстречу приближается другой поезд, он заставлял поезд снизить скорость настолько, что Убик мог упасть на его крышу со служебной шахты. Его дельгадо давали ему отличное сцепление.

В детстве Убик добирался из города до зоны сбора Э4-Иерихон через эту подземку. Поездка была долгой, и это всё, что он мог о ней вспомнить.

С тех пор он много раз пользовался подземкой, чтобы добраться до города. Еду и воду на свалке было найти проблематично, а то, что отыскать всё же удавалось, употреблять было неблагоразумно. Обычно он ездил в город за покупками примерно раз в месяц. Этот раз будет последним.

Он, лёжа на внешней стороне скоростного поезда, движущегося со скоростью 500 км/ч, был в весьма уязвимом положении, но беспокоила его вовсе не скорость. Он лежал на животе лицом к хвосту поезда и высматривал преследователей. Если падальщики достигнут его здесь, ему будет некуда бежать. Однако, оказавшись в городе, он с лёгкостью сможет исчезнуть, так что ему оставалось надеяться, что у органика, с которым он столкнулся, не было имплантата на скорость.

Поезд въехал в Силон-Централ. Убик растянулся и постарался не скатиться с гладкой блестящей крыши, поскольку поезд начал быстрое торможение. Затем он соскользнул с борта и приземлился на платформу, немедленно направившись к выходу. Первые пассажиры, выходявшие из поезда, бросили на него несколько любопытных взглядов, слегка удивлённые его внешностью, но у них не было времени беспокоиться о том, откуда он внезапно появился. Они миновали его и окружили его, и он стал очередным жителем пригорода, затерявшемся в море людей, скрывшим его присутствие количеством и шумом.

Барьеры в конце платформы сканировали всех, автоматически проверяя их жетоны. У Убика его не было, но тревога не поднялась, поскольку датчики его попросту не видели.

Зал станции был забит, и никто не проявил к Убику ни малейшего интереса, хотя он был одет как механик, весь в жиру и грязи, в то время как остальные были в чистой повседневной одежде, красочной и свежей. Его внешний вид говорил, что он был чернорабочим — ещё одна причина его игнорировать. Здесь он чувствовал себя невидимым, что придавало ему чувство безопасности.

Выходы станции были большими арочными проёмами без дверей, но Убику показалось, что он прошёл через какой-то портал, когда кондиционированный воздух станции сменился тёплым, сухим, резким воздухом Силона.

Первым его настиг запах. В его бункере воздух был простым и всегда одинаковым. Здесь был миллион различных ароматов, которые, объединяясь, формировали отчётливый запах, который наполнял его ностальгией всякий раз, когда он возвращался. И всегда были четыре-пять новых запахов, которые он не мог опознать. Эти запахи первые несколько минут просто ошеломляли.

Он двигался быстро, пересёк проезжую часть, не обращая особого внимания на предупредительные гудки. Все машины были автоматизированы, а их пассажиры на заднем сидении за тонированным стеклом занимались своими делами или кому-то звонили. Топливные элементы любой из этих машин могли питать все его приборы, включённые на максимум, в течение недели.

Здания стали выше, а улицы — чище. Новые политики всегда обещали убирать и строить. Иногда они даже сдерживали своё слово. А затем они погрязали в какой-нибудь скандал, и им на смену приходил новый парень. И так по кругу.

Высоко в воздухе большие электронные рекламные щиты сверкали красочными рекламными сообщениями, которые ничего не значили для Убика. Он держал взгляд на уровне улицы и тщательно следил за своими немногочисленными вещами.

Даже изменившись, город оставался таким же. Он был всё таким же шумным, вонючим и полным людей, которые не задумываясь прошли бы по Убику, случись ему споткнуться и упасть.

Убик проскользнул по оживлённым тротуарам, игнорируя магазины с яркими вывесками и

блестящими огнями. Через онлайн ты можешь купить всё, что твоей душе угодно, с доставкой на дом (если только дом не находится под огромной кучей мусора), но за некоторыми вещами люди всё равно предпочитают ходить по магазинам.

Убик предпочитал делать покупки в менее эффектных местах, где можно было договориться о цене и заплатить менее традиционными способами.

Его первый пункт назначения находился не слишком далеко от станции — небольшой магазин в переулке — рядом со вторым пунктом назначения — офисом вербовки Гильдии свободных добровольцев.

Сидящий за прилавком владелец «Парфюмерии Дримбо» поднял взгляд на входящего в магазин Убика.

— О, кто объявился. Сегодня великий день, а, Убик?

— Да, мистер Дримбо. Он самый.

В магазине стоял совсем другой запах. Дримбо продавал благовония и парфюмерию. Небесные ароматы со странными именами. Убик понятия не имел, как пахнет жасмин или каков запах моря осенью, но ты мог купить его во флакончике или в виде спрея с отложенной по времени активацией. Клиентов, однако, не было. И никогда не было (по крайней мере, на памяти Убика). Тем не менее, мистер Дримбо был за стойкой каждый день, так что бизнес шёл хорошо. Не обязательно парфюмерный бизнес, но, тем не менее, бизнес.

— Ну, это всё очень волнительно. Кто бы мог подумать, что малыш Убик однажды вырастет и уедет из этого мира навстречу приключениям? Если начистоту, я сомневался, что ты вообще вырастешь.

Мистер Дримбо был невысоким мужчиной с красивой головой из причёсанных чёрных волос, которые он только недавно приобрёл. Убику было непривычно видеть его не лысым.

— Вы достали то, что я просил? — спросил Убик, пробираясь к стойке сквозь постоянно меняющуюся миазму сладких запахов.

— Конечно, конечно. Ты думал, у меня больше нет связей? Я до сих пор могу достать всё, что попросят, и без лишних вопросов. — Он вытащил из-под стойки длинную тонкую коробку, ухмыляясь идеальными зубами, тоже довольно новыми. — Кстати, зачем она тебе?

Убик улыбнулся.

— Вы знаете, зачем. Вопрос в том, работает ли она?

Дримбо закатил глаза и открыл коробку. Внутри была короткая полоска полупрозрачной кожи. Она выглядела так, будто он снял её с нижней части своей ноги.

— Покажи руку.

Убик закатал рукав до локтя и протянул руку ладонью вверх. Дримбо осторожно наложил полоску на предплечье, как пластырь.

— Она не очень похожа, — сказал Убик.

— О чём это ты? Она цвета плоти.

— Но не моей плоти. — Полоска была немного темнее бледной кожи Убика.

— Тогда лучше держи её лицом к земле, — сказал Дримбо. — Было бы безопаснее имплантировать её. — Он вынул сканер из большого мешковатого кармана на передней части комбинезона. Он провёл по полосе и поднял экран.

— Сомневаюсь, что настолько задержусь, — сказал Убик, смотря на экран. Прибор идентифицировал его как Убика У. Убика. Фотография была скучной и ничем не примечательной — обычный работяга из рабочего класса Эпсилона. На фотографии он держал поднятыми два больших пальца, но не потому, что был счастлив, когда его сфотографировали. На всех фотографиях на официальных удостоверениях личности требовались отпечатки большого пальца, и показать их на фото было проще всего.

— Отлично.

— У меня сомнения насчёт имени. Весь смысл фальшивого удостоверения в том, что оно фальшивое, а не в том, чтобы использовать имя, которым ты обычно пользуешься.

— Мне нравится моё имя.

— Оно слегка странное. Ты ведь не хочешь привлекать к себе внимание, а люди будут замечать такое странное имя.

— Это ведь вы так меня назвали.

— В шутку. В детстве ты был похож на маленького убика, был везде и всюду. Ты мог бы и сменить имя.

Убик продолжал читать содержимое на экране. На нём был выведен список

идентифицирующих примет, которые по большей части были точными, и некоторые общие сведения, в которых не было и грамма правды.

— Вы указали себя в качестве моего экстренного контакта. В качестве моего дяди.

— Будет выглядеть подозрительно, если у тебя нет никаких социальных связей. Ты так на бота смахиваешь. Будет куда реалистичнее, если будет указан обычный добросовестный гражданин, который может поручиться за то, что ты человек. — Он великодушно улыбнулся, что вызвало у Убика подозрение. — И ты знаешь, как обстоят дела в ГСД: они могут проверить данные.

— Если я умру, страховых выплат не будет, — сказал Убик.

— Будут, если умрёшь с доблестью. Я проверил.

— Справедливо, — сказал Убик, раскатывая рукав. — Если я умру с доблестью, вы будете моим единственным бенефициаром.

— Единственным кем? — завопил голос сзади. — Он не будет единственным. Половина моя, что бы это ни было.

Из комнаты за стойкой вышла женщина. Её сильно окрашенные светлые волосы были намотаны на бигуди, невзрачный халат распахнут, обнажая стройное тело в короткой ночнушке, растянутой до предела двумя большими грудями. Похоже, они стали больше со времени последнего визита Убика. Тот же продавец, что продал Дримбо волосы, догадался Убик.

— Привет, Лекси, — сказал Убик.

— Вот не надо тут, — сказала она, пыхтя дымящейся палочкой, свисающей изо рта. Запах легальных наркотиков в нелегальной смеси подавлял любой другой запах в магазине. — Спина меня просто убивает. Эээх. — Она вздрогнула, когда что-то щёлкнуло у неё в шее. Её глаза загорелись, а кончики волос, торчащие из бигудей, встали дыбом. Затем свет погас, а волосы вернулись в нормальное положение, пусть и немного завившиеся. — Чёрт бы побрал эту поддельную органику, которую ты засунул в меня. Чёрт бы побрал их, тебя и эту боль в спине.

— О чём ты? Они на сто процентов настоящие и обошлись мне в целое состояние. Я бы не дал тебе подделку, дорогая.

— Да, да, да. Пойду куплю пончики. Себе. Только себе. — Она вышла из магазина.

— Удивительно, не правда ли? — спросил Дримбо. — Ест как свинья и никогда не набирает вес. — В его голосе слышалась гордость. — И в постели она до сих пор просто дьяволица.

Лекси была потрясающе привлекательной женщиной, когда Убик в детстве работал на Дримбо. Сейчас единственное, чем она занималась, — это красовалась, а макияж, который она носила, был слишком густым, чтобы остаться незамеченным. Он верил, что в постели она была дьяволицей. Она была дьяволицей вообще во всём.

— Замечательно. Держите. — Убик вынул кучу дебетовых чипов в плохом состоянии, некоторые с кровью и прилипшей кожей, и сложил их кучей на стойку. — Того, что на них, должно хватить.

— Эй, эй, я теперь законопослушный бизнесмен. Я не работаю с чипами мертвецов. Строго по закону и всем правилам.

Чипы можно найти во всех зонах сбора, если искать достаточно усердно. Как правило, они были пустыми или с небольшим количеством кредитов. Деньги всё ещё были законным платёжным средством, если их можно вытащить (что было незаконной частью).

— Но мы договорились! У меня нет другого способа заплатить вам.

— Хорошо, хорошо. Успокойся, это за мой счёт, пацан. Знаю, знаю, размягчился к старости. Просто вспомни о старом Дримбо, если когда-нибудь разбогатеешь.

Было странно видеть этого маленького старика таким нехарактерно щедрым. Когда Убик впервые встретил его, он был контрабандистом, вором, лидером банды и злобным головорезом. Но он ушёл в отставку и теперь был бизнесменом. Хотя слово «законопослушный» явно было лишним. Это место было прикрытием для чего-то, Убик просто не знал, для чего именно.

— Хорошо, спасибо. И ещё кое-что. Могу ли я воспользоваться вашим душем? На собеседовании мне нужно выглядеть как добросовестный гражданин.

— Конечно, пацан. Только не устраивай беспорядок. Она ненавидит, когда я не опускаю сиденье унитаза, и очень ненавидит, когда я так напиваюсь, что валяюсь мешком на полу. Хе-хе, женщины, такие чувствительные.

— Хорошо, — сказал Убик, подумав, что по такому описанию он сам немного чувствительный. — Не буду.

Дримбо впустил Убика в комнату за стойкой и похлопал по спине.

— Не слишком поливай водой полоску. Нет, нет, всё будет хорошо. Она водостойкая, но не водонепроницаемая.

Ванная комната была одним узким лестничным пролётом выше. Она была маленькой, но

чистой. Никаких признаков каких-либо сюрпризов на этаже. Убик запер дверь, включил душ, открыл окно и вылез.

По стенам здания ГСД пробегали толстые металлические трубы, скреплённые большими заклёпками, которые были идеальным поручнями. Убик перепрыгнул и начал взбираться.

Крыша была плоской и имела разметку, говорящую о том, что это была посадочная площадка. Здесь также был силовой канал для заправки любого летательного аппарата. Убик достал свой инструментарий. Время начать подготовку к собеседованию.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474860>